Джастин знал, что до выпускного у него осталось всего несколько недель, поэтому нехватка времени заставила его поднапрячься немного сильнее, чем он хотел. Он сообщил своим родителям, что у него другое свидание в следующую субботу.

Его отец нахмурился, когда Джастин сказал, что не переспал с «девушкой» на их первом свидании.

«Кончай с этим, мальчик», — нахмурился отец.

Но когда я сказал, что второе свидание в кино, отец зааплодировал.

«Отлично», — сказал он Джастину. «Неловкая рука может приземлиться где угодно в темноте, и кто в этом виноват».

Джастин почувствовал, как его желудок перевернулся. После окончания их первого свидания поцелуй, который они с Кэтрин разделили, был далеко за пределами того, что должно быть у брата и сестры. Мог ли он действительно заигрывать с ней в темном кинотеатре? Как бы она отреагировала?

Эти мысли никогда полностью не уходили, даже когда в следующую субботу он подъехал к дому Джесс. Всю последнюю неделю они с Кэтрин почти не виделись; она сдавала экзамены, а он пытался выложиться по полной на своей работе. Он не слышал, как она выходила из дома сегодня утром, и хотел посмотреть, как она будет одеваться.

Пока он стоял у входа в ожидании, Джесс просто смотрела на него. Он чувствовал, как порхают бабочки в его животе, он встряхивался внутри; это твоя сестра ради бога успокойся, подумал он. Он обернулся на звук шагов, и когда Кэт вышла из-за угла, он не смог бы остановить прилив крови, наполнивший его член, даже если бы сильно захотел.

Ее волосы были собраны в более мягкие локоны и рассыпались по плечам. На этот раз она нанесла легкий макияж, а ее губы блестели светло-розовым. На ней была светло-голубая блузка с пуговицами, и первые две пуговицы были расстегнуты, из-за чего на ее груди был только намек на декольте. Материал был достаточно тонким, и Джастин едва мог разглядеть намек на ее лифчик сквозь ткань.

На ней была кожаная юбка до середины бедра, которая облегала ее бедра и плавно обтекала изгибы ее задницы, как черная бархатная вторая кожа. Джастин проследил взглядом от ее крепких гибких бедер вниз по ее загорелым ногам к окрашенным в небесно-голубой цвет ногтям на открытых каблуках.

— Святый гребаный Боже, — тихо прошептал он.

Кэтрин повернулась и посмотрела на него, услышав тихий шепот.

— Ты прекрасна, — выдавил Джастин.

«Спасибо», Кэтрин застенчиво улыбнулась, проходя мимо него к входной двери. Когда она прошла мимо него, ее голос чуть выше шепота обрушился на Джастина, как груда кирпичей.

«А ты жесткий», сказала она и спокойно засмеялась.

Помогая ей снова забраться в грузовик, он не мог оторвать от нее глаз. Кэтрин посмотрела на него.

«Моя одежда слишком чрезмерна?» — спросила она.

«Нет, это чертовски жарко!», — признался Джастин.

Они ехали молча в сгущающейся темноте, пока Джастин едва различал ее загорелые бедра рядом с собой, но образ врезался в его мозг от его непрерывных взглядов, когда Кэтрин ерзала на своем сиденье или скрестила ноги.

Выбор фильма был одной из самых простых вещей, которые Джастин делал. У него и его сестры были почти одинаковые симпатии и антипатии. Он заехал на стоянку перед кинотеатром и нашел место. Когда он выключил двигатель, Кэтрин протянула руку и схватила его за руку в тусклом свете парковки.

— Мы всегда были честны друг с другом, — мягко сказала она.

— Да, — медленно сказал Джастин, не понимая, к чему это клонится.

«Тебе все еще тяжело?», — услышал он ее тихий голос.

"Да". Джастин не мог этого отрицать, и она была права: они всегда были честны вместе.

«Почему ты все еще тверд?» — спросила Кэтрин, повернувшись и взглянув на него.

— Не спрашивай, — выдавил он. "Это не правильно."

— Это из-за моей одежды? Ее голос заставил его дрожать.

— Да, — он едва мог произнести это слово.

Джастин обошел грузовик и открыл дверцу. Он протянул руку, но на этот раз Кэтрин

повернулась к нему лицом. Когда она приготовилась соскользнуть с сиденья; ее бедра раздвинулись. Джастин не мог удержаться; это было похоже на магнит, притягивающий его глаза, и он заметил цвет фиолетового кружева между ее крепкими бедрами, когда она начала скользить к нему.

Первый час фильма Джастин был в аду. Он едва видел большую часть шоу, так как каждый раз, когда Кэтрин скрещивала свои крепкие мускулистые бедра, его глаза прикованы к ее ногам. Когда он взглянул вверх, его пульс почти удвоился. Разве у нее не были открыты только две пуговицы? Он думал. Теперь три были расстегнуты, и верхняя половина ее груди была ясно видна в мерцающем свете экрана.

Он надеялся, что отвлечение на фильм поможет его бушующему твердому члену утихнуть. Вместо этого было наоборот. Он потерял счет тому, сколько раз ее пальцы сжимали его руку; и однажды она протянула руку и схватила его за бедро всего в нескольких дюймах ниже паха. Постоянный контакт и вид ее обнажённой плоти поддерживал постоянный приток крови к его набухшему члену.

Наконец, он не выдержал напряжения и неопределенности.

Слова отца звенели у него в ушах; всегда можно обвинить в этом темноту, подумал он. Он протянул руку и сделал глоток содовой; вставив его в держатель, вместо того, чтобы положить руку на подлокотник, он отвел руку в сторону и позволил ей остановиться на гладкой коже бедра Кэтрин.

На краткую секунду он почувствовал, как она напряглась под его прикосновением; а потом расслабилась. Он ожидал, что она накричит на него, но ее лицо оставалось прикованным к экрану. Еще больше он был потрясен, когда она не попыталась остановить его, а его рука медленно скользнула по ее бедру.

Ее кожа была теплой и мягкой под его пальцами; и Джастин был поражен тем, насколько гладкими были ее ноги. Он начал исследовать длину и ширину всей этой голой кожи; с каждым дюймом в его и без того болезненный твердый член добавлялась кровь. Когда его рука наткнулась на край ее юбки, Кэтрин потянулась и схватила его за запястье.

«О Боже, она собирается сказать мне остановиться», — подумал Джастин. Вместо этого он был шокирован ее мягкими словами.

- Какого они цвета? - тихим шепотом спросила Кэтрин, не отрывая глаз от экрана.

Тогда Джастин понял, что она видела, как он выглядывал, когда выходила из грузовика. Его немедленной реакцией было отрицание и заявление о невежестве. Но мысль о том, что они всегда были близки, изменила его мнение.

— Фиолетовое… кружево, — прошептал он в ответ.

Джастин был еще больше потрясен, когда она медленно отпустила его запястье, но не убрала его руку. Вместо этого она подняла руку и положила ее себе на живот. Когда он мгновение не двигал рукой в бешеном страхе, Кэтрин мягко раздвинула бедра, приглашая его войти.

Скользнув ниже, Джастин нашел край ее промокших трусиков, пораженный тем, сколько влаги прилипло к ее бедрам и просочилось сквозь ткань. Боже, она гребаное озеро, понял он. Он провел средним пальцем вверх по складке ее тонких трусиков, пока не нашел твердый бутон ее клитора. Он начал слегка растирать его.

«Унгггггггхххххххххх», Кэтрин издала низкий гортанный стон.

Джастин продолжал дразнить и ублажать этот бутон. Ее груди вздымались и опускались, а дыхание становилось еще более затрудненным. Наконец она повернулась и посмотрела на него, в ее глазах загорелся огонь.

«Если ты не сунешь в меня палец прямо сейчас, клянусь Богом, я закричу», - ее голос был низким и хриплым.

Джастин знал,то что они делают это неправильно. Это было не только культурно незаконно, но и морально неправильно. И если его родители когда-нибудь узнают, от него откажутся. В тот момент это не имело значения, поскольку он увидел явное удовольствие на лице Кэтрин. Кэтрин стянула промокшие трусики в сторону. Двигая средним пальцем, он наблюдал за ее лицом, когда палец скользил между ее мокрыми губами в ее дымящуюся глубину.

Ее костяшки пальцев побелели, когда она вцепилась в подлокотники кресла; рот ее открылся в безмолвном стоне, а глаза затрепетали. Не двигая рукой, Джастин осторожно водил пальцами внутрь и наружу, медленно двигаясь, чтобы скрыть выплескивание ее мокрой киски. Кэтрин положила голову ему на руку и испытала оргазм. Он видел, как ее тело начало дрожать.

Закончив, она тихо выдохнула: «Ни один мужчина никогда… не прикасался ко мне… так. До сих пор Джесс — единственная, кто когда-либо доводил меня до оргазма».

Джастин чувствовал, как теплые соки текут по его руке. Она протянула руку и схватила его за запястье, медленно высвобождая его палец. Она с изумлением смотрела на жидкости, прилипшие к его пальцу.

Кэтрин поднесла мокрые пальцы к моему носу. Аромат опьянял. Я открыл рот, и она засунула их внутрь. Вкус был более опьяняющим.

Джастин не был уверен, что произойдет. Не каждый день ты сидишь в темном кинотеатре и трахаешь свою сестру пальцами до ошеломляющего оргазма. Но Кэтрин тихонько поправила свою одежду и кресла. Она протянула руку и переплела свои пальцы с его, и они сели и досмотрели оставшуюся часть фильма.

The Diary / Дневник | https://tl.rulate.ru/book/76743

http://tl.rulate.ru/book/72547/1994479

http://tl.rulate.ru/book/405/3893